

Примечания

1. Быкова, С.И. Политические представления советских людей в 1930-е гг. (на материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / С.И. Быкова. Екатеринбург, 2003.
2. Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения «История повседневности» / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 11–17.
3. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. М., 1998. Т. 1. 1918–1922; М., 2000. Т. 2. 1923–1929.

С.В. Голикова
(Екатеринбург)

«Все Бог да ведрушко» или о суеверной агрономии уральцев

Еще совсем недавно было принято относить достижения народной агрономии к предрассудкам либо считать их пережитками. Сейчас стремятся подчеркнуть их рациональный характер. Между тем современная антропология исходит из признания того, что в человеческой голове рациональность уживается с верой в сверхъестественное. Сознание может включать элементы различных мировоззрений и от этого человек только выигрывает, поскольку отсутствие сходства между разнородными элементами выступает источником его развития. Агрономические знания крестьян имели подобную неоднородную структуру. Сугубо рациональное или курьезное отношение к ним приводит к тому, что полученная в результате исследования картина будет либо неверной, либо неполной.

Истоки «суеверной» агрономии остаются вполне понятными современному человеку. «Посаженные растения далеко не всегда, – писал С.А. Токарев, – приносят достаточный урожай, и это зависит от условий, неподвластных земледельцу: отсюда и его попытки как-то помочь растительным процессам; отсюда и магические обряды»¹. Еще ближе подобные резоны были традиционному земледельцу. «Нужно видеть, – описывал В. Малмецкий состояние (даже некоторый экстаз), в которое приходили во время молебна крестьяне села Исаево (Дедово) Оренбургского уезда, – с каким глубоким благоговением, с какой детской верой в милосердие Божие, все сеятели преклоняют колена и молятся о будущем урожае – единственном источнике их благосостояния»².

Духовенством приветствовалось, если рвение прихожан не выходило за рамки, предложенные официальным православием. «Начинается весна. – рассказывал о крестьянах села Саратковка Оренбургского уезда В. Покровский, – Крестьянин совсем уже собрался на пахоту, все приготовлено. Все уложено. На завтра назначен выезд. Но этот выезд совершается только после водосвятного молебна,

который обычно служит на дворе или на улице». «Если крестьянин успел покончить пашню к Пасхе и скотина у него дома, – пояснял этот автор, – то на Пасху он опять служит водосвятный молебен и опять просит «покропить скотинку», благодаря Господа Бога за то, что Он помог совершить ему работу в благополучии»³. В селе Исаево (Дедово) этого уезда ежегодно (по три–четыре раза) совершали молебствования на полях. Дополнительно их проводили «по случаю засухи или неумеренных дождей». Кроме того, здесь существовал обычай: в день Вознесения, после литургии, также выходить с крестным ходом на поля⁴. В селе Архангельском Соликамского уезда молебен святым угодникам и особенно пророку Илье приурочивали ко времени окончания посева яровых. Жители села настолько верили их заступничеству, что вели себя совершенно не рационально. По замечанию тех же священнослужителей, «народ с иконами, не разбирая место, идет прямо по всходам». По древнему обычаю женщины во время молебна ставили на землю завернутые в белую холстину «небольшие хлебы» и приносили соль. День считался годичным праздником, а потому – нерабочим⁵.

В населенном «малороссами» селе Слоновка Оренбургского уезда заботу о новом урожае начинали в день нового года. Насыпав в варежки пшеницы, ржи, овса и гороха, хлопцы компаниями по два, по три и более человек ходили по хатам. Придя в дом, брали из варежки «хлиба» и, разбрасывая его по хате, приговаривали: «Хозяину на счастье, на здоровье! Взроди ему, Боже, пшеницы, жита, овса и гороху. С новым годом, с новым счастьем!»⁶ В Богоявление жители селения Сарсы Красноуфимского уезда к сосудам, в которых светили в церкви воду, прикрепляли свечи, затем забирали их домой. Перед наступлением сева яровых хлебов свечи эти зажигали перед домашними иконами и молились Богу об урожае хлеба⁷.

В селе Покровка Оренбургского уезда на Благовещение с помощью жребия – Божьего суда – узнавали человека, которому будет поручено начать пахоту. «По числу членов семьи» выпекали просфоры, одну – с медной монетой. Помолившись Богу, брали палку и «мерялись: чей верх, тому и дается просфора с монетой, ему первому ехать на пашню сеять: он счастливый»⁸. «Пахота, – рассказывал о порядках в селе Усть-Ницынском Тюменского округа Ф. Зобнин, – начинается после завтрака или чаю. Начинают с молитвы, собирается вся семья, затворяют двери, затепливают свечи, все должны присесть, потом встать и молиться». «В хороших семьях, – отмечал он, – сыновья, отправляясь на пахоту, кланяются родителям в ноги и просят благословения». Прежде чем выехать за ворота, пахари высылали кого-нибудь посмотреть, «нет ли где бабы на улице». «Бабы в это время, – добавлял рассказчик, – боятся ходить, не то другой мужик так отлает, что три года будет помнить»⁹. В деревне Борки

Оренбургского уезда подобный обычай соблюдался во время сева. Встреч здесь избегали не только с женщинами. Большим несчастьем считалось, если при выезде в поле сеять хоть кто-нибудь перейдет дорогу: в таких случаях возвращались домой, откладывая начало посева до следующего дня¹⁰.

Перед севом «всякий домохозяин» села Исаево (Дедово) Оренбургского уезда приносил в церковь «несколько хлеба из запаса, заготовленного на семена». Служился молебен с водоосвящением и, после молитвы «над сеянием», эти семена окроплялись святой водой. Освященные семена затем смешивали с остальным семенным зерном и высевали¹¹.

Зеленеющие нивы поджидали засуха и заморозки, насекомые-вредители, сорные травы и другие напасти. В своем труде «Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки» Д.К. Зеленин объяснил влияние заложенных покойников на урожай. Описывая «исторические случаи» раскапывания могил или обливания их водой, он подробно охарактеризовал «земледельческие губернии волжского низовья», «Новороссию», Украину, однако далее Уфимской губернии на восток не продвинулся¹², хотя по другим местам Урала также известны подобные происшествия. Особенно часто они встречались в степном Оренбуржье.

Умершие колдуны и опившиеся вина, по мнению жителей села Слоновки Оренбургского уезда, могли выходить из могил и наносить людям вред: разгонять «хмары» (дождевые тучи), вызывая таким образом засуху. «Вот почему, – объяснял в 1898 г. И. Невский, – по случаю засухи в здешней местности, жители Слоновки в мае месяце сего года на сельском сходе порешили было – отрыть могилу крестьянина, умершего в 1896 г. от вина, налить в нее воды и, засыпавши землю, вбить осиновый кол». По его наблюдениям, «только энергическое вмешательство в это дело крестьянина Ф. Л-ва, человека начитанного и богобоязненного, остановило жителей от такого грубого обращения с могилой»¹³.

В то время как жители деревни Вехтей Костылевского прихода Челябинского уезда в голодный 1891 г. ходили по полям с иконами, несколько женщин на местном приходском кладбище отыскивали могилу удушенника, чтобы выкопать его, полить водой и тем самым вызвать дождь¹⁴. Были замечены случаи отлития водой могил замерзших также в Гнездовском приходе Оренбургского уезда. Если этого не сделать, считали жители, то, «будто бы может быть засуха»¹⁵. Даже на юге Пермской губернии в Катайской волости Камышловского уезда «во время засухи лили воду на могилу утопленника». Жители старались сделать это, поскольку он якобы «отягал» дождь¹⁶.

В селе Слоновка Оренбургского уезда с помощью магических приемов исправляли не только засушливую, но и морозную погоду.

«Канун Рождества. – писал И. Невский, – На дворе мороз. Лишь только стемнеет, в хатах зажгут огни, каждый хозяин дома выходит на свой двор звать мороз «вечерят» (ужинать) и говорит: «мороз, мороз! иди до нас вечерять, не бей наше жито, пшеницу, овес, гречу и всяку кошеницу». «Приглашая к себе дедушку-мороза обогреться и поужинать накануне праздника Рождества Христова, – объяснял рассказчик, – житель Слоновки думает так задобрить его, чтобы он был поспасительнее к нему в летнее время. В Слоновке нередко бывают морозы в конце мая и начале августа и вредят хлебным растениям»¹⁷.

Для народного православия, впитавшего языческий и христианский подходы, подчас важнее из церковных обрядов были те, которые, помогли вырастить хороший урожай: благословение семян в церкви, молебен о дожде, крестный ход против засухи или градобития. В числе святых особенно почитали тех, кто покровительствовал полям (Николу, богородицу – «спорительницу хлебов») или могли нанести им ущерб (грозного Илью-пророка).

Примечания

¹ Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 362.

² Малмецкий В. Село Исаево // Оренбургские епархиальные ведомости. 1875. № 6, С. 231.

³ Покровский В. Село Саратовка. (Материалы для историко-статистического описания приходов Илецкой линии Оренбургской губернии и уезда) // Там же. 1905. № 9. С. 333.

⁴ Малмецкий В. Указ. соч. С. 231.

⁵ Словцов И. Опыт описания некоторых церквей Соликамского уезда // Пермские епархиальные ведомости. 1876. № 4. С. 49.

⁶ Невский И. Село Слоновка Оренбургского уезда // Оренбургские епархиальные ведомости. 1898. № 19. С. 741.

⁷ Скалозубов Н.Л. Народный календарь. Праздники, дни святых, особо чтимых народом, поверья, приметы о погоде, обычаи и сроки сельскохозяйственных работ // Приложение к памятной книжке Пермской губернии на 1894 год. Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Вып. V. Пермь, 1893. С. 5.

⁸ Невский И. Село Покровка Оренбургского уезда // Оренбургские епархиальные ведомости. 1898. № 4. С. 141.

⁹ Зобнин Ф. Из года в год. (Описание круговорота крестьянской жизни в с. Усть-Ницинском Тюменского округа // Живая старина. 1894. № 1. С. 45.

¹⁰ Коняхин С. Деревня Борки Оренбургского уезда // Оренбургские епархиальные ведомости. 1906. № 6. С. 236.

¹¹ Малмецкий В. Указ. соч. С. 231.

¹² Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.

¹³ Невский И. Село Слоновка... С. 742–743.

¹⁴ Горбушин М. Голодный год // Оренбургские епархиальные ведомости. 1903. № 8. С. 273.

¹⁵ Чижев П. Приход Михаило-Архангельской церкви села Гнездовки Оренбургского уезда // Там же. 1899. № 16. С. 624–625.

¹⁶ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 749. Л. 13 об.

¹⁷ Невский И. Село Слоновка... С. 740.